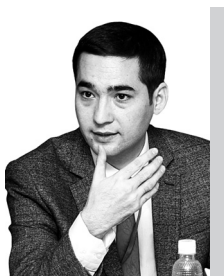

ВНЕШНЯЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ТАДЖИКИСТАНА КАК ДВУХУРОВНЕВЫЙ РЕСУРС «МЯГКОЙ СИЛЫ»*

Ризоён Шерали Шукруллозода,

Национальная Академия наук Республики Таджикистан,
кандидат политических наук,
докторант Института философии, политологии и права,
Душанбе, Таджикистан,
ORCID: 0000-0002-8910-1240,
E-mail: sherali.rizoyon@gmail.com

Статья поступила в редакцию 26.09.2020, принята к публикации 02.12.2020

Для цитирования: Ризоён Ш.Ш. Внешняя образовательная миграция молодежи Таджикистана как двухуровневый ресурс «мягкой силы» // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. № 1 (42). С. 158-175. doi: 10.24412/1817-9568-2021-1-158-175

Аннотация

Статья посвящена вопросам прикладного анализа внешней образовательной миграции таджикостанской молодежи в современных условиях как ресурса «мягкой силы» страны пребывания, так и Таджикистана. С одной стороны, утверждается, что сегодня привлечение иностранных студентов многими государствами рассматривается как инструмент укрепления «мягкой силы». С другой стороны, эти студенты являются носителями своей культуры, поэтому проживание и учеба молодежи Таджикистана за рубежом выступает возможностью для презентации культурно-гуманитарных особенностей страны. По возвращении на родину молодежь будет влиять на специфику формирования человеческого потенциала, политической культуры и в обозримом будущем – политической элиты, и их опыт обучения и пре-

* Автор выражает благодарность д. ф. н., профессору О. Зохилову, к. п. н., доценту Х. Сафарализоде, к. п. н. Б. Бахриеву за их ценные рекомендации и предложения в процессе доработки статьи.

© Ризоён Ш.Ш., 2021

бывания в зарубежном государстве, безусловно, будет влиять на их предпочтения и модели расширения внешних отношений.

Автор на основе проведенного полевого и онлайн-исследования среди молодежи в Таджикистане и за рубежом выдвигает ряд тезисов об этапах внешней миграции, в том числе молодежи, положительных и отрицательных моментах этой тенденции. Предпринята попытка комплексного анализа внешней образовательной миграции молодежи на данном этапе и возможной тенденции развития ситуации в среднесрочной перспективе. Новизна исследования заключается в том, что основное внимание уделено ранее не рассматривавшемуся фактору внешней образовательной миграции молодежи как двухуровневому ресурсу «мягкой силы» – как для принимающих государств, так и для Таджикистана.

В заключительном разделе на основе проведенного анализа отмечается, что внешняя образовательная миграция составляет 10% от общей молодежной миграции, и в среднесрочной перспективе ожидается ее увеличение из-за доступности государственных квот и стипендиальных программ зарубежных стран. Получение высшего образования за рубежом сохраняет свою позицию как один из основных мотивов и драйверов молодежной миграции. Участие молодежи в сообществах, созданных на основе землячества, на территории России и других стран позволяет расширить возможности публичной дипломатии Таджикистана.

Ключевые слова:

миграция, образовательная миграция, «мягкая сила» Таджикистана, публичная дипломатия, культура, ценности.

UDC 327+325.1

DOI: 10.24412/1817-9568-2021-1-158-175

FOREIGN EDUCATION OF TAJIK YOUTH AS A TWO-WAY RESOURCE OF SOFT POWER

Sherali Sh. Rizoyon,

National Academy of Sciences of Tajikistan,
Candidate of Political Sciences,
Postdoctoral researcher at the Institute of Philosophy, Political Science and Law,
Dushanbe, Tajikistan,
ORCID: 0000-0002-8910-1240,
E-mail: sherali.rizoyon@gmail.com

Article received on September 26, 2020, accepted on December 2, 2020

To cite this article: Rizoyon, Sh.Sh. (2021). Vneshnyaya obrazovatel'naya migratsiya molodezhi Tadjikistana kak dvuxurovnevyy resurs "myagkoj sily" [Foreign education of Tajik youth as a two-way resource of soft power]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 1(42), 158–175. doi: 10.24412/1817-9568-2021-1-158-175

Abstract

The article analyzes Tajik youth studying abroad as a component of soft power for both the host country and Tajikistan. On one hand, it is argued that today, the attraction of foreign students by many states is seen as a tool to strengthen their soft power. On the other hand, since students are bearers of their culture, living and studying abroad serves as an opportunity to present the cultural and humanitarian characteristics of the students' native country. Upon returning home, their experience studying abroad will certainly affect their preferences, views, outlooks, including models for expanding external relations.

Based on field and online research on young people in Tajikistan and abroad, the author puts forward a number of theses on the stages of external migration, including the positive and negative aspects of this trend. An attempt is made to comprehensively analyze the external educational migration of young people at this stage, and forecast a possible trend in the development of the situation in the medium term. The novelty of the study lies in it centering attention on the factor of external educational migration as a two-level resource of soft power both for host states and for Tajikistan, which has not been previously considered.

Based on the analysis, the final section notes that external educational accounts for 10% of total youth migration, and in the medium term it is expected to rise due to the increase of state quotas and scholarship programs. Competition for lucrative professional positions is one of the main motives and drivers of youth migration. The participation of youth in communities in Russia and other countries allows for the expansion of the possibilities of Tajik public diplomacy.

Keywords:

migration, educational migration, soft power of Tajikistan, public diplomacy, culture, values.

Введение

Феномен «мягкой силы» в современных международных отношениях изучается со стороны исследователей различных дисциплин, и в большей степени носит междисциплинарный характер. От классического понимания «мягкой силы» до новейших интерпретаций данного концепта изменилось многое, и с этим связана многогранность и многоуровневость объекта исследования. Анализ литературы по данной тематике показывает, что сегодня «мягкая сила» используется всеми государствами для формирования своего имиджа и усиления влияния на общественное сознание других стран. В определении источников мягкой силы Джозеф Най (2014) пишет: «Мягкая сила страны прочно зиждется на трех основных источниках: *ее культуре* (в местах, где она привлекательна для других), *ее политических ценностях* (когда сама живет согласно этим ценностям и руководствуется ими в отношениях с другими странами) и *ее внешней политике* (когда другие считают ее законной и имеющей моральное право)» (с. 152–153). Таким образом, пропаганда культуры и образа жизни (также – вкуса и мировоззрения) через демонстрацию положительных примеров политических цен-

ностей в конечном итоге способствует эффективной реализации целей и задач внешней политики.

Концепция «мягкой силы» (в последующих разработках «умной силы»), начиная с конца 90-х годов XX века, предоставляет практические инструменты для реализации национальных интересов. Для наращивания своего геополитического влияния на различные страны мира акторы международных отношений применяют концептуально-обоснованные инструменты «мягкой силы». Сегодня «мягкая сила» реализуются со стороны целого ряда государственных институтов и неправительственных организаций с целью формирования и укрепления необходимого общественного мнения, которое создает платформу для будущих геополитических и мировоззренческих действий/противодействий.

В статье рассматриваются основные элементы внешней образовательной миграции молодежи Таджикистана, которые в совокупности показывают потенциал принимающего государства, а проживание и учеба таджикстанской молодежи за рубежом в свою очередь выступает возможностью для презентации культурно-гуманитарных особенностей Таджикистана. Основой для такого вывода являются:

Во-первых, как показывает практика, значительная часть молодежи Таджикистана, которая обучается за рубежом, является выходцами из семей со средним достатком. Можно заключить, что эта категория граждан уже сегодня влияет на специфику формирования среднего класса в Таджикистане, и в будущем ее влияние будет усиливаться.

Во-вторых, как отмечено в отчете по результатам исследования на тему «Учебная миграция молодежи Таджикистана: проблемы и перспективы», представители таджикстанской молодежи, получившие образование за рубежом, являются детьми политической, творческой, научной и бизнес-элиты страны, что так же важно как для принимающих стран, так и для Таджикистана в потенциальной оценке влияния «мягкой силы» зарубежного государства (Касымова, 2017, с. 9).

В-третьих, в период Советского Союза и в первые годы независимости политическая элита Таджикистана формировалась из числа лиц, которые обучались в центральных вузах на территории России и Украины. Сегодня таджикстанская молодежь, наряду с постсоветскими странами, обучается практически во всех развитых странах мира, что может в ближайшем будущем повлиять на специфику формирования политической элиты.

В статье использованы данные полевых и онлайн-исследований, проводимых нами в городах Таджикистана (Душанбе, Бохтар, Хорог, Худжанд и Рашт) с 17 июня по 5 августа 2019 года¹. Работа осуществлялась в рамках межрегионального проекта, в котором впервые объектом комплексного анализа стала внешняя молодежная миграция из стран Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана,

¹ Нами были использованы как качественные методы исследования (экспертные интервью, интервью с молодежью, имеющей опыт образовательной и трудовой миграции, с теми, кто намеревается мигрировать, а также фокус-групповые дискуссии в Душанбе, Бохтаре, Худжанде, Хороге и Раште), так и количественные методы (онлайн-опрос молодежи из Таджикистана, находящейся за рубежом). Х. Сафарализоде, к. п. н. Б. Бахриеву за их ценные рекомендации и предложения в процессе доработки статьи.

Таджикистана и Узбекистана (Внешняя молодежная миграция ..., 2019). Данное исследование выполнялось при поддержке миссии Международной организации по миграции (МОМ) в Казахстане – Субрегионального координационного офиса по Центральной Азии.

Согласно результатам исследования, основными факторами и мотивами молодежной миграции из Таджикистана выступают:

1) *социально-экономический фактор*, связанный с отсутствием востребованных рабочих мест внутри страны в целом и по отдельно взятым профессиям, а также – наличие рабочих мест при фактически минимальной оплате труда;

2) привлекательность получения качественного *высшего профессионального и специального образования* за рубежом;

3) *все возрастающий эффект глобализации*, связанный с ростом мобильности, с желанием молодых людей путешествовать, ездить в разные страны, испытывать собственные возможности в приобретении новых знаний, навыков, опыта межкультурной коммуникации.

Исследование показало, что основными странами, куда направляются потоки молодежной миграции из Таджикистана, являются Китай, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь, Украина. Растёт также количество таджикских студентов в США, Германии, Польше, Чехии, странах Южной и Юго-Восточной Азии.

Образование как инструмент «мягкой силы»: степень изученности проблемы

До недавнего времени процесс образовательного (академического) и культурного обмена между Таджикистаном и другими странами в научной литературе, как правило, рассматривался без использования понятия «мягкая сила», хотя, безусловно, существуют работы, в которых исследуются основные направления, особенности и характеристики данного обмена (Пирназарова, 2013; Абдусаматов, Баянова, 2018 и др.). Вместе с тем все возрастающий объем работ в области изучения разнообразных видов и инструментов «мягкой силы» (soft power) заставляет специально обратиться к изучению межстранового образовательного обмена с позиции концепта soft power.

Так, например, академик РАН А.В. Торкунов подчеркивает, что «предоставление образовательных услуг иностранным студентам является одним из важнейших инструментов «мягкой силы» государства. В студенческие годы у молодых людей формируются мировоззренческие ценности и взгляды. Творчески мыслящие и любознательные студенты из других стран в ходе своего обучения активно изучают язык принимающей страны и с искренним интересом знакомятся с достижениями науки и культуры» (2012, с. 86).

Предоставление высшего образования иностранным студентам является показателем успешности «мягкой силы» принимающей стороны. Это также даёт возможность иностранному обучающемуся раскрыть свой собственный культурный и образовательный потенциал, продемонстрировать черты своей культурно-национальной специфики. Профессор М.М. Лебедева отмечает, что «предоставление образовательных услуг иностранным студентам – один из важнейших инструментов «мягкой силы» государства. Причем, это особого рода «мягкая сила». Образование наряду с наукой и культурой, пожалуй, в наи-

большей степени предполагает не только воздействие, но и взаимодействие, диалог» (2009, с. 201).

Фактор образования как ресурс и инструмент «мягкой силы» является сегодня объектом исследования множества научных работ, в которых рассматриваются сотрудничество государств в области образования, потенциал образовательных программ, проблемы образования как инструмента публичной дипломатии. Образование как внешнеполитический ресурс «мягкой силы» исследуется в коллективной монографии «Soft power: теория, ресурсы, дискурс» (Русакова, 2015, с. 29–31, 46–51, 291–294), в работах О.Ф. Русаковой и Д.М. Ковбы (2016, с. 116; 2019, с. 43), И.И. Богута и А.И. Сорокина (2015), И.Г. Актамова и Т.Б. Бадмацыренова (2019), Д.С. Плотникова (2016), В.С. Батурина (2017), Е.А. Антюховой (2019). Образовательная миграция как возможность для продвижения «мягкой силы» и наращивания привлекательности государства анализируется в работах П.И. Касаткина, И.М. Хрусталева, В.А. Аваткова (2012), В.А. Франц (2017), О.Т. Ергуновой (2018), С.Ф. Назаршоевой (2018) и др.

В целом, привлечение иностранных студентов в образовательные учреждения страны рассматривается в качестве важного показателя развитости «мягкой силы» государства, а образовательная миграция – как условие реализации взаимного культурного обогащения.

Гипотезой настоящей статьи является тезис о том, что внешнюю образовательную миграцию молодежи из Республики Таджикистан можно представить в виде двухуровневого ресурса «мягкой силы». С одной стороны, принимающие страны, предоставляя условия для обучения иностранной молодежи, стремятся реализовать собственный образовательный ресурс «мягкой силы». С другой стороны, у молодежи, прибывшей из Таджикистана на обучение, появляется возможность освоить современные знания и навыки, которые невозможно получить в своей стране, в результате чего она выступает в качестве проводника межгосударственного культурно-образовательного обмена, носителем транснациональной системы ценностей. По возвращению на родину молодежь, получившая зарубежное образование, обретает преимущества в деле карьерного роста, в повышении собственной социальной статусности. Это, безусловно, оказывает влияние на качественное развитие человеческого потенциала страны-отправителя.

Внешняя миграция из Таджикистана: краткий анализ основных этапов

Анализ специфики внешней молодежной миграции показывает, что данный процесс противоречиво влияет на общую ситуацию в Таджикистане, формирует разнонаправленные тренды социально-экономического, культурно-гуманитарного и политико-мировоззренческого характера. В условиях Таджикистана молодежная миграция способствует появлению новых возможностей для развития, а также генерирует риски и вызовы для стабильного развития общества и государства.

Позитивное и негативное влияние молодежной миграции на различные сферы жизнедеятельности наблюдается во всех охваченных исследованием регионах Таджикистана. Наиболее серьезное последствие молодежной миграции

ции – это отток специалистов в зарубежные страны, т. е. «утечка мозгов», когда часть молодежи для реализации своих возможностей предпочитает эмиграцию. Такая склонность молодежи формируется уже в старших классах школы. Согласно результатам исследования Ф. Т. Хонходжаева, более 74 % опрошенных из числа студентов, обучающихся в разных странах, «по завершении учебы либо остаются в стране прибытия, либо планируют эмигрировать за рубеж» (2019, с. 84). Данная тенденция является серьезным вызовом процессу наращивания интеллектуального потенциала Таджикистана.

Анализ ситуации в Таджикистане показывает, что за годы независимости страна пережила 4 волны миграции, в том числе – молодежной.

Первая волна миграции – 1991–1997 гг. В условиях гражданской войны (1992–1997 гг.) наблюдался сильный отток специалистов; большое количество беженцев из Таджикистана находилось в странах СНГ, в Афганистане, Иране и других государствах. В первые годы независимости страна потеряла значительную часть подготовленных специалистов – инженеров, медиков, ученых, представителей научно-технической интеллигенции. В основном это были русские и русскоязычные специалисты, которые выехали в разные страны, но основным вектором миграции была Россия. Другим негативным моментом данной волны можно назвать молодых беженцев, которые в 90-е годы проходили обучение в религиозных медресе Афганистана и Пакистана, и после 2010 года превратились в активистов запрещенных экстремистских организаций, а также – в комбатантов террористической организации «Исламское государство»².

Вторая волна миграции – период постконфликтного миростроительства в Таджикистане (1998–2006 гг.). В условиях отсутствия работы и возможности реализации собственных возможностей многие граждане Таджикистана стали пополнять ряды трудовой миграции. В большей степени трудовые мигранты ориентировались на сезонную работу, в меньшей – на получение гражданства и ПМЖ. Особенность второй волны заключается в том, что уезжать начало автохтонное население. Также возрос отток квалифицированных специалистов из страны, т. е. началась усиливаться «утечка мозгов».

Третью волну можно обозначить как миграцию семей и омоложения миграции (2007–2013 гг.). Следует отметить, что в этот период увеличилось количество граждан Таджикистана, которые начали приобретать российское гражданство. Мигранты начали выезжать с семьями на ПМЖ, в основном в РФ, возросла женская миграция. Подталкивающим фактором здесь прежде всего выступала социально-экономическая ситуация в Таджикистане и возможность зарабатывать и улучшать условия жизни как внутри страны, так и за рубежом. В этот период значительно возрос объем денежных переводов трудовых мигрантов, что существенно повлияло на улучшение уровня жизни в самом Таджикистане. Другой особенностью данного периода можно назвать «политизацию» миграции, т. е. использование этого фактора для политического давления на Таджикистан. Третью волну можно также обозначить как начало роста миграции молодежи в страны Запада посредством участия её в американской программе «Work and Travel» и стипендиальной программе DAAD (Германская служба академического об-

² Деятельность организации запрещена на территории России.

мена). В этот период заметно возросло количество молодежи Таджикистана, обучающейся в вузах стран СНГ и других зарубежных держав.

Четвёртая волна миграции молодежи начинается с 2014 года и продолжается по настоящее время. Она приобретает разновекторный характер. Существенным фактором, повлиявшим на переформатирование молодежной миграции (трудовой и образовательной), стал экономический кризис в России, возникший после событий на Украине и объявления экономических санкций. Миграционные векторы диверсифицировались: кроме России, молодёжь Таджикистана стала более активно уезжать на работу и учебу в Корею, ОАЭ, Турцию и другие страны с перспективой остаться на ПМЖ. В этот период заметно увеличился интерес граждан Таджикистана, в том числе молодежи, к российской «Государственной программе переселения соотечественников» и лотерее «Грин-кард» США.

Острой проблемой данного периода можно назвать рост привлечения трудовых мигрантов в экстремистские и террористические организации, пик которого наблюдался в 2014–2016 годах. По сообщению официальных структур Таджикистана и результатам проведенных исследований, более 90 % привлеченных в ряды ДАИШ³ граждан были завербованы в условиях миграции.

Основные показатели внешней образовательной миграции молодежи Таджикистана

Согласно статистическим данным, приведенных в документе «О количестве граждан Республики Таджикистан, направленных Министерством образования и науки Республики Таджикистан для обучения в высших и научных учебных заведениях зарубежных государств за счет образовательных квот и продолжающих свое обучение», в 2014–2018 гг. среди принимающих стран по количеству принятых студентов лидирует Россия – 17081 чел. (81,1 %), далее следуют: Китай – 1520 чел. (7,2 %); Казахстан – 703 чел. (3,4 %); Киргизия – 459 чел. (2,2 %); Беларусь – 236 чел. (1,1 %); Малайзия – 110 чел. (0,52 %); США – 110 чел. (0,52 %); Турция – 88 чел. (0,42 %); страны Прибалтики – 88 чел. (0,42 %); Украина – 83 чел. (0,4 %); Япония – 68 чел. (0,32 %); Германия – 67 чел. (0,32 %); Польша – 63 чел. (0,3 %); Индонезия – 59 чел. (0,28 %); Саудовская Аравия – 59 чел. (0,28 %); Турецкая Республика Северный Кипр – 57 чел. (0,27 %) (Сборник статистики ..., 2019, с. 215). Кроме того, студенты из Таджикистана обучаются также в Иране, Индии, Туркменистане, Южной Корее, Чехии, Кувейте, Австрии и Азербайджане.

Студенты из Таджикистана обучаются в основном в странах СНГ (88,9 %), остальные 11,2 % обучаются в других странах мира. Согласно сообщению Нуриддина Саида, бывшего министра образования и науки Таджикистана, до 19 июля 2019 года 30 тыс. представителей молодежи обучались в зарубежных странах, из них 90 % на бюджетной основе. В рамках двусторонних договорённостей, в российских вузах обучалась 21 тыс. таджикских студентов (Внешняя молодежная миграция ..., 2019, с. 17).

³ Организация запрещена в Российской Федерации.

Однако существующая статистика не позволяет определить точное количество таджикских студентов, обучающихся за рубежом. В процессе проведения исследования было выявлено, что часть таджикских студентов обучается за счет своих личных средств или международных стипендий, и их количество в различных странах мира, в том числе в СНГ, может составлять на порядок выше отмеченного в статистике. Приоритетными направлениями образовательной миграции из Таджикистана является поступление в вузы России и других стран СНГ, а также – в вузы Китая. Относительно выбора специальности доминируют медицина, юридические и экономические науки.

Отметим также, что в среднесрочной перспективе ожидается увеличение образовательной миграции молодежи Таджикистана, и этот вывод основан на следующих моментах:

Во-первых, сегодня, в отличие от 2000-х годов, поступление в зарубежные вузы не является чем-то недостижимым, так как иностранные государства предоставляют гранты и стипендии. Например, региональные вузы Российской Федерации в административных центрах областей Таджикистана экзаменуют выпускников школ, которые могут стать студентами. Другая часть образовательных квот выделяется посредством Россотрудничества. Таким образом, ожидается, что в среднесрочной перспективе количество студентов из Таджикистана в вузах России будет возрастать. Учеба в России привлекает еще тем, что после получения диплома можно получить российское гражданство в упрощённой форме.

Во-вторых, как в России, так и в других странах мира растет количество граждан Таджикистана, которые уехали на ПМЖ. Сегодня, к примеру, в США их проживает от 15 до 20 тыс. (Центральноазиаты в США ..., 2017). Анализ социальных сетей показывает, что в западные страны мигрирует в основном успешная и образованная молодёжь, которая достигла определенных успехов в Таджикистане. Граждане Таджикистана, проживающие в странах Запада, своими достижениями формируют благоприятный фон для дальнейшей миграции молодежи. Вот почему значительная часть образованной молодежи (согласно результатам глубинных интервью, проведенных автором статьи в 2017 и 2019 гг.) намеревается уехать в западные страны для получения образования и работы с перспективой остаться там на ПМЖ.

В-третьих, учеба за рубежом открывает широкие возможности для самореализации. Опрошенная нами молодежь, имеющая опыт образовательной миграции, отмечала, что на родине она не может реализовать свой научно-исследовательский потенциал. Однако само государство заинтересовано в повышении человеческого потенциала, поскольку, проживая в различных странах, выходцы из Таджикистана помогают своим близким, прежде всего денежными переводами.

Воздействие внешней миграции на внутреннее положение в Республике Таджикистан

Сложившаяся ситуация в образовательной внешней миграции имеет для развития Таджикистана как негативные, так и положительные последствия. Она формирует противоречивые тренды, один из которых связан с возникновением определенных рисков и негативных моментов:

1. Снижение общего качественного уровня высшего образования. Анализ показывает, что значительная часть образованных и подготовленных выпускников школ поступают в зарубежные вузы. В отечественные вузы поступает менее подготовленная молодежь, и существует вероятность того, что постепенно уровень образования будет падать.

2. Нехватка опытных специалистов. Квалифицированные специалисты всё чаще не возвращаются на Родину, от чего могут пострадать различные сферы жизнедеятельности общества.

3. Рост миграционных настроений среди молодежи. Увеличение количества «образовательных» мигрантов и их «истории успеха» в странах пребывания может подтолкнуть их родственников – родителей и подростков – к подготовке собственной миграции с перспективой остаться за рубежом.

В целом предполагается, что Таджикистан в среднесрочной перспективе может столкнуться с наращиванием по отношению к себе «мягкосиловых» воздействий со стороны принимающих его граждан государств, что не может не оказать существенное влияние на внутренние общественные процессы в стране, на политико-мировоззренческие предпочтения граждан.

Другой тренд – позитивный. Он связан с наличием положительных эффектов воздействия внешней образовательной миграции на экономическое положение Таджикистана. К ним мы относим следующие факторы:

1. *Получение новых и современных квалификаций.* Положительным моментом воздействия молодежной миграции на экономическую ситуацию Таджикистана является то, что значительная часть молодых людей обучается новым специальностям, что позволяет им сегодня и в будущем стать конкурентоспособными на внутреннем рынке труда. Однако следует отметить, что сегодня из-за существующих проблем в экономике часть выпускников по возвращении в Таджикистан не могут найти себе достойную работу по специальности.

2. *Улучшение качества человеческого капитала.* Образовательная миграция позитивно влияет на качество человеческого потенциала и на технологическое развитие страны. Все, что касается развития и новшеств, а также использования новых технологий, в страну идет через мигрантов. Люди становятся рассудительными, анализируют и сравнивают, а также расширяют свой кругозор. Их дети учатся в лучших образовательных учреждениях в сравнении со школами Таджикистана и заметно отличаются от своих сверстников, которые обучаются и проживают в стране. У них высокие шансы поступить в лучшие университеты и получить современные знания и профессии. Часть студентов живет в общежитиях, они знакомятся с жителями разных регионов мира, изучают их язык и культуру, а также презентуют таджикскую культуру, кухню, национальные обычаи, что способствует развитию у них навыков межкультурной коммуникации.

3. *Инвестирование и создание рабочих мест.* Молодежь по возвращении на родину часто занимается созданием малых предприятий и рабочих мест. Благодаря денежным переводам мигрантов заметно улучшаются условия жизни в стране. Финансовая помощь мигрантов также используется для получения образования. Результаты онлайн-опроса показали, что 66,7% молодежи помогают своим близким и родственникам, которые проживают в Таджикистане. Также значительная часть молодежи, ожидает, что обучаясь за рубежом, она сможет

достигнуть успеха. Из опрошенных студентов 75 % считают, что они уже добились успеха, находятся на пути к успеху – 7,1 % (диаграмма 1).

Диаграмма 1 – В чём достигли успеха в условиях миграции?

При ответе на вопрос, в чем молодежь Таджикистана достигла успеха в условиях миграции, были получены следующие результаты: 21,2% – в получении качественного образования или повышении квалификации; 20,5% – в обретении финансовой независимости и устойчивости; 14,1% – в достижении карьерного роста; 9,6% – интеграция в зарубежную среду; 7,7% – в свободе самовыражения; 3,8% – защита диссертации; 1,9% – получение зарубежного гражданства, в возможности дать своим детям качественное образование. При этом у 9% ожидания не оправдались, а 3,2% испытали кризис идентичности.

В целом ориентация на образовательную миграцию занимает важное место в жизненных планах молодежи Таджикистана. Из числа участников онлайн-опроса 49% отметили, что получение образования является главной целью выезда из страны.

Оценка внешней образовательной миграция молодежи как двухуровневого ресурса «мягкой силы»

Таджикистан от внешней образовательной миграции молодежи приобретает большую выгоду, и диверсификация центров и направлений получения образования молодежи за рубежом имеет особую важность. При правильном своем использовании данная диверсификация может выступить в роли сдерживающего фактора, предотвращающего доминирование какого-то одного миграционного образовательного направления над другими. В качестве ресурса «мягкой силы» образовательная миграция таджикостанской молодежи является привлекательной как для принимающей зарубежной страны, так и для страны-отправителя. Выделим далее моменты, связанные, с одной стороны, с влиянием «мягкой силы» принимающей стороны на получающую зарубежное образование таджикскую молодежь, а, с другой, – «мягкую силу», связанную с ростом влияния самих носителей образовательной миграции на страну-отправителя. Такой двойкий ракурс позволяет говорить о двухуровневом характере внешней образовательной миграции молодежи как ресурсе «мягкой силы».

Выделим далее ряд моментов, свидетельствующих о позитивных сторонах обучения иностранных студентов за рубежом. К ним мы относим:

1. *Формирование позитивного образа государства пребывания.* Исследования показывают, что уже сегодня сформировался положительный образ основных стран, где обучаются граждане Таджикистана, данный тезис был отмечен и нашими респондентами.

2. *Влияние культуры и ценностей государства пребывания.* В процессе образовательной миграции у молодежи меняются культурные и ценностные предпочтения. Данный момент отметило абсолютное большинство респондентов. Молодежь становится носителем ценностей тех стран, где получила образование. Также меняются её предпочтения применительно к кухне, образу жизни, правилам поведения в обществе. Приобретенный в процессе обучения за рубежом новый опыт коммуникации и ценностных установок является тем значимым человеческим капиталом, которым измеряется уровень воздействия «мягкой силы» принимающих государств.

3. *Позитивный образ государственного устройства и предоставления государственных услуг.* Молодежь склонна анализировать и сравнивать государственное устройство и государственные услуги страны пребывания с Таджикистаном. Наши респонденты отметили, что постепенное внедрение новых технологий в предоставлении государственных услуг создает определённые возможности для снижения уровня коррупции, повышения качества образования, научных исследований, медицинских услуг, и в целом ведет к повышению эффективности управления государством. Данные представления способны дать позитивный результат при перенесении зарубежного опыта в жизнь собственной страны. Ярким тому примером можно считать опыт Абдулло Курбонова, соучредителя «Алиф Банка», который создал со своими единомышленниками, получившими образование в западных странах, финансовую организацию, которая стала пионером по внедрению новых качественных услуг в Таджикистане.

4. *Поддержка и лояльность политики и стратегии страны в информационном пространстве.* Анализ социальных сетей, в особенности Facebook, показывает, что в период острых глобальных дискуссий молодежь активно поддерживает политику государств, где она получила образование. Так, к примеру, значительная часть представителей таджикской молодежи имеет пророссийскую ориентацию, другие поддерживают действия западных стран. Также особую активность продемонстрировали выпускники турецких лицеев, когда встал вопрос о непродлении соглашения между администрацией лицеев и правительством Таджикистана.

Все вышеперечисленные моменты доказывают, что страны, которые принимают таджикстанскую молодежь, смогли добиться определенного успеха в реализации собственных инструментов и технологий «мягкого» влияния.

Значение развития образовательной миграции для Таджикистана

В годы независимости в Таджикистане из-за гражданской войны и других проблем сформировавшийся в информационном пространстве постсоветских государств образ страны и ее народа нельзя назвать позитивным. Соседство с Афганистаном, наркотрафик, проблемы экстремизма и терроризма также поспособствовали формированию противоречивого имиджа Таджикистана в других странах. Поэтому образовательная миграция молодежи выступает

важным фактором позиционирования Таджикистана на внешнеполитической арене в качестве независимого и персоязычного государства. В этом контексте отметим моменты, позволяющие говорить о позитивном влиянии образовательной миграции молодежи на имидж Таджикистана в целом (рассмотрение зарубежного образования в качестве «мягкой силы», оказывающей влияние на страну-отправителя). К ним мы относим:

1. *Накопление и обогащение человеческого капитала.* Как отмечает в своем исследовании С. Касымова (2017, с. 15), молодежь Таджикистана, обучившаяся за рубежом, обладает высоким уровнем профессионального образования: наличие 2–3 дипломов о высшем образовании; каждый десятый выпускник имеет научную степень доктора наук (PhD). При возвращении на родину данная категория молодежи может серьёзно повлиять на политико-экономические процессы в стране. Таджикистану следует изучить опыт Узбекистана по использованию специалистов, обучившихся за рубежом, и разработать специальную программу по возвращению и достойному трудоустройству выпускников зарубежных вузов. Формирование и наращивание подобного капитала имеет значение для развития всех сфер жизнедеятельности страны.

2. *Формирование позитивного образа таджиков и Таджикистана за рубежом.* Данный элемент является одним из больших плюсов образовательной миграции молодежи. К сожалению, не все студенты из Таджикистана завершают учебу в зарубежных авторитетных вузах, но те, которые успешно обучаются, выступают в качестве достойных представителей страны. Для консолидации данного ресурса при Комитете по делам молодежи и спорта при Правительстве Республики Таджикистан с 2014 года функционирует «Клуб таджикской молодёжи, обучающейся за рубежом», который сегодня имеет свои представительства в 16-ти странах мира и 25-ти регионах России (В Согде прошёл V Съезд ..., 2019). Основными задачами клуба являются объединение таджикостанской молодежи, обучающейся за рубежом, и формирование благоприятного образа современного Таджикистана.

3. *Представление национальных особенностей.* В рамках сообществ, где живут студенты и аспиранты из Таджикистана, ведётся активная работа по ознакомлению граждан страны пребывания с национальными особенностями Таджикистана. Например, в России и в других странах молодежь активно участвует в праздновании персидского нового года «Навруз», государственных праздников Таджикистана и т. д. Она принимает участие в фестивалях, проводимых по инициативе руководства университетов. Поскольку в информационном пространстве некоторые заинтересованные акторы делают акцент исключительно на негативных событиях в Таджикистане, активная молодежь страны могла бы, используя новые инфокоммуникационные технологии, способствовать нивелированию данных нарративов, широко освещать достижения таджикского народа. Исследователь Б.Х. Бахриев в этой связи отмечал: «...Почти каждый гражданин Таджикистана за его пределами становится ресурсом публичной дипломатии своего государства, т.е. может оказать влияние на формирование того или иного образа своей страны» (2018, с. 102). Хорошим примером такой работы выступает деятельность таджикской диаспоры в России.

4. *Образ успешного и образованного человека.* Многие выпускники зарубежных вузов и участники международных программ, имея репутацию высоко-

квалифицированных и успешных людей, находят достойную работу как на родине, так и за рубежом. В ходе интервью эксперты отмечали, что молодые люди с зарубежным высшим образованием имеют большое влияние на молодежную среду своего места жительства, они ведут успешную предпринимательскую деятельность, создают новые сферы бизнеса и производства, внедряют новые товары и услуги на рынке страны. Наглядные примеры из практики успешных людей могут выступить в качестве действенного инструмента для снижения интереса местной молодежи к радикальным и экстремистским организациям.

Заключение

Проведенные исследования дали следующие результаты:

1. Молодежная миграция из Таджикистана в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет увеличиваться. Относительно образовательной миграции молодежи необходимо отметить, что с каждым годом появляются новые возможности для учебы за рубежом при содействии Центра международных программ Министерства образования и науки Таджикистана по квотам зарубежных стран. Также сегодня считаются доступными стипендиальные программы зарубежных стран, которые молодежь Таджикистана максимально использует в своих интересах.

2. Данные опроса свидетельствуют о значительной приверженности молодежи Таджикистана к своим «корням»: среди молодежи хотят вернуться на родину 73,2%; следят и интересуются общественной жизнью родины 92,4%; оказывают помощь родине, находясь за рубежом 66,7%; хотят состариться на родине 78,1%; уверены в том, что смогут найти работу на родине 66,9%.

3. Согласно исследованиям, молодежь часто не может удовлетворить свои потребности в получении образования из-за неконкурентоспособности отечественной системы просвещения. Поэтому значительная её часть предпочитает обучаться за рубежом. Кроме того, существует ряд специальностей, которым невозможно обучиться в Таджикистане. Существенно повлиять на миграционный настрой молодых людей может только проведение реформы системы образования в стране.

Список литературы

1. Абдусаматов, Б.Б., Баянова, Л.Н. (2018). Взаимодействие России и Таджикистана в сфере образования. *Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы*, 2(46), 125–130.

2. Актамов, И.Г., Бадмацыренов, Т.Б. (2019) «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния. *Власть*, 27(3), 231–236.

3. Антюхова, Е.А. (2019). Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ. *Сравнительная политика*, 10(2), 86–98. doi: 10.24411/2221-3279-2019-10018

4. Бахриев, Б.Х. (2018). «Мягкая сила» и публичная дипломатия: возможности для независимого Таджикистана. *Вестник Томского*

государственного университета, 436, 97–105. doi: 10.17223/15617793/436/11

5. Батурин, В.С. (2017). Особенности становления постсоветского вузовского образования в контексте структурных и ценностных трансформаций мягкой силы. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 1(26), 111–118. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.26.1.111118>

6. Богут, И.И., Сорокин, А.И. (2015). Мягкие компетенции и мягкая сила в европейском образовательном пространстве. *Вестник Международной академии системных исследований. Информатика, экология, экономика*, 17(2), 10–18.

7. *В Согде прошёл V Съезд «Клуба таджикской молодёжи, обучающейся за рубежом»*. (2019). Взято с http://sugd.rs.gov.ru/%C2%A0/news/52701?category_id=4

8. *Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий: аналитический доклад*. (2019). Астана: МОМ.

9. Ергунова, О.Т. (2018). «Мягкая сила» как инструмент миграционной политики, используемый российскими государственными органам. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 1(30), 104–111. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2018.30.1.104111>

10. Касаткин, П.И., Хрусталева, И.М., Аватков, В.А. (2012). Евробезопасность, интеграция и «мягкая сила» миграции в XXI веке. *Вестник МГИМО-Университета*, 6(27), 79–93.

11. Касымова, С. (2017). *Учебная миграция молодежи Таджикистана: проблемы и перспективы: исследовательский отчет*. Душанбе: ОО «Центр гендерного образования».

12. Лебедева, М.М., Фор, Ж. (2009). Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России. *Вестник МГИМО-Университета*, 6, 200–205.

13. Назаршоева, С.Ф. (2018). Образ России в глазах мигрантов из Республики Таджикистан. *Дневник Алтайской школы политических исследований*, 34, 226–231.

14. Най, Дж.С. (2014). *Будущее власти*. Москва: АСТ.

15. Пирназарова, П.А. (2013). *Взаимоотношения Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере образования, науки и культуры: 1991–2011 гг.* [Автореф. дисс. ... канд. истор. н.: 07.00.02. Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмади Дониша АН Республики Таджикистан. Душанбе]. Национальная электронная библиотека. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005535783/

16. Плотников, Д.С. (2016). «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в сфере образования. *Ars Administrandi*, 1, 160–177.

17. Русакова, О.Ф. (Ред.). (2015). *Soft power: теория, ресурсы, дискурс*. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи».

18. Русакова, О.Ф., Ковба, Д.М. (2016). Концептуальные аспекты стратегии «мягкой силы». *Сибирский философский журнал*, 14(3), 109–123.

19. Русакова, О.Ф., Ковба, Д.М. (2019). Исследования мягкой силы в российской политической науке: анализ проблемно-тематических полей. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 1(34), 37–50. <https://dx.doi.org/10.17506/>

dipi.2019.34.1.3750

20. *Сборник статистики сферы образования Республики Таджикистан. Часть 2.* (2019). Душанбе: Министерство образования и науки РТ (на тадж. яз.).

21. Торкунов, А.В. (2012). Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. *Вестник МГИМО-Университета*, 4(25), 85–93.

22. Франц, В.А. (2017). Миграционная привлекательность как фактор российской «мягкой силы»: реалии и перспективы. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 2(27), 128–135. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.27.2.128135>

23. Хонходжаев, Ф.Т. (2019). Оценка социально-экономических последствий миграции населения Республики Таджикистан. *Научный журнал «Наука. Культура. Общество»*, 3–4, 81–92.

24. *Центральноазиаты в США – диаспоры или сообщества?* (2017). Взято с <http://caa-network.org/archives/8386>

References

1. Abdusamatov, B.B., & Bayanova, L.N. (2018). Vzaimodejstvie Rossii i Tadjikistana v sfere obrazovaniya. [Cooperation between Russia and Tajikistan in the field of education]. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmullya*, 2(46), 125–130.

2. Actamov, I.G., & Badmatsyrenov, T.B. (2019). “Myagkaya sila” Kitaya: obrazovatel’nyye strategii vneshnepoliticheskogo vliyaniya [China’s Soft Power: Educational Strategies for Foreign Policy Influence]. *Vlast’*, 27(3), 231–236.

3. Antyhova, E.A. (2019). Faktor obrazovaniya v “myagkoy sile” SShA, Kitaya i YeU: sravnitel’nyy analiz [Education factor in the “soft power” of the USA, China and the EU: a comparative analysis]. *Sravnitel’naya politika*, 10(2), 86–98. doi: 10.24411/2221-3279-2019-10018

4. Bahriev, B.Kh. (2018) “Myagkaya sila” i publichnaya diplomatiya: vozmozhnosti dlya nezavisimogo Tadjikistana [Soft Power and Public Diplomacy: Opportunities for Independent Tajikistan]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 436, 97–105. doi: 10.17223/15617793/436/11

5. Baturin, V.S. (2017). Osobennosti stanovleniya postsovetского vuzovskogo obrazovaniya v kontekste strukturnykh i tsennostnykh transformatsiy myagkoy sily [Features of the formation of post-Soviet institutions of higher education in the context of structural and value transformations of soft power]. *Scientific journal “Discourse-P”*, 1(26), 111–118. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.26.1.111118>

6. Bogut, I.I., & Sorokin, A.I. (2015). Myagkiye kompetentsii i myagkaya sila v yevropeyskom obrazovatel’nom prostranstve [Soft competencies and soft power in the European educational space]. *Vestnik Mezhdunarodnoy akademii sistemnykh issledovaniy. Informatika, ekologiya, ekonomika*, 17(2), 10–18.

7. Ergunova, O.T. (2018). “Myagkaya sila” kak instrument migratsionnoy politiki, ispol’zuyemyj rossiyskimi gosudarstvennymi organami [“Soft power” as an instrument of migration policy used by Russian government agencies]. *Scientific journal “Discourse-P”*, 1(30), 104–111. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2018.30.1.104111>

8. Franz, V.A. (2017). Migratsionnaya privlekatel’nost’ kak faktor rossiyskoy

«*myagkoy sily*»: *realii i perspektivy* [Migration attractiveness as a factor of the Russian “soft power”: realities and prospects]. *Scientific journal “Discourse-P”*, 2(27), 128–135. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.27.2.128135>

9. Kasatkin, P.I., Khrustalev, I.M., & Avatkov, V.A. (2012) *Yevrobezopasnost', integratsiya i “myagkaya sila” migratsii v XXI veke* [Euro-security, integration and the soft power of migration in the 21st century]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 6(27), 79–93.

10. Kasymova, S. (2017). *Uchebnaya migratsiya molodezhi Tadjikistana: problemy i perspektivy: issledovatel'skiy otchet* [Educational migration of Tajik youth: problems and prospects: a research report]. Dushanbe: OO “Tsentr gendernogo obrazovaniya”.

11. Khonkhodjaev, F.T. (2019). *Otsenka sotsial'no-ekonomicheskikh posledstviy migratsii naseleniya Respubliki Tadjikistan* [Assessment of the socio-economic consequences of migration of the Republic of Tajikistan]. *Nauchnyy zhurnal “Nauka. Kul'tura. Obshchestvo”*, 3–4, 81–92.

12. Lebedeva, M.M., & For, Zh. (2009). *Vyssheye obrazovaniye kak potentsial «myagkoy sily» Rossii* [Higher education as a potential of the “soft power” of Russia]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 6, 200–205.

13. Nay, Dzh.S. (2014). *Budushcheye vlasti* [The Future of Power]. Moscow: AST.

14. Nazarshoeva, S.F. (2018). *Obraz Rossii v glazakh migrantov iz Respubliki Tadjikistan* [The image of Russia in the eyes of migrants from the Republic of Tajikistan]. *Dnevnik Altayskoy shkoly politicheskikh issledovaniy*, 34, 226–231.

15. Pirnazarova, P.A. (2013). *Vzaimootnosheniya Respubliki Tadjikistan i Rossijskoj Federatsii v sfere obrazovaniya, nauki i kul'tury: 1991–2011 gg.* [Relations between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation in the field of education, science and culture: 1991–2011] [PhD thesis abstract, Institute of History, Archeology and Ethnography. Akhmadi Donisha Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Dushanbe]. National Electronic Library. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005535783/

16. Plotnikov, D.S. (2016). “Myagkaya sila” politiki Kitaya, Turtsii, Irana, Rossii i SShA v Tsentral'noy Azii v sfere obrazovaniya [Soft power of education policy of China, Turkey, Iran, Russia and the USA in Central Asia]. *Ars Administrandi*, 1, 160–177.

17. Rusakova, O.F. (Ed.). (2015). *Soft power: teoriya, resursy, diskurs* [Soft power: theory, resources, and discourse]. Ekaterinburg: Izdatel'skiy Dom “Diskurs-Pi”.

18. Rusakova, O.F., & Kovba, D.M. (2016). Kontseptual'nyye aspekty strategii “myagkoy sily” [Conceptual aspects of the strategy of “soft power”]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal*, 14(3), 109–123.

19. Rusakova, O.F., & Kovba, D.M. (2019). Issledovaniya myagkoy sily v rossijskoj politicheskoy nauke: analiz problemno-tematicheskikh polej [Soft power studies in the Russian political science: analysis of problematic-topic fields]. *Scientific journal “Discourse-P”*, 1(34), 37–50. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2019.34.1.3750>

20. *Sbornik statistiki sfery obrazovaniya Respubliki Tadjikistan. Chast' 2.* [Collection of Education Statistics in Tajikistan. Part 2]. (2019). Dushanbe: Ministerstvo obrazovaniya i nauki RT (in Tajik).

21. Torkunov, A.V. (2012). *Obrazovaniye kak instrument “myagkoy sily”*

vo vneshney politike Rossii [Education as an instrument of “soft power” in Russian foreign policy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 4(25), 85–93.

22. *Tsentral’noaziaty v SShA – diaspory ili soobshchestva?* [Central Asians in the USA – Diasporas or Communities?]. (2017). Retrieved from <http://caa-network.org/archives/8386>

23. *V Sogde proshyol V S”yezd “Kluba tadzhikskoy molodyozhi, obuchayushchey za rubezhom”* [In Sogd hosted the V Congress of the “Club of Tajik Youth Studying Abroad”]. (2019). Retrieved from http://sugd.rs.gov.ru/%C2%A0/news/52701?category_id=4

24. *Vneshnyaya molodezhnaya migratsiya v stranakh Tsentral’noy Azii: analiz riskov i minimizatsiya negativnykh posledstviy: analiticheskiy doklad* [External youth migration in Central Asian countries: risk analysis and minimization of negative consequences: analytical report]. (2019). Astana: MOM.